

Воспоминания Соломатиной Прасковьи Игнатьевны

Память о Великой Отечественной войне не стирается и не тускнеет с годами. О ней написано огромное количество произведений, газетных статей и очерков, поставлены фильмы и спектакли. Но самыми правдивыми для меня остаются рассказы моей прабабушки Соломатиной Прасковьи Игнатьевны.

Соломатина Прасковья Игнатьевна. 1937год

Баба Пана, как я её ласково называла, родилась в селе Мача Пензенской губернии в 1913 году в семье зажиточных крестьян. Она рано осиротела: в шесть лет от тифа умерли её родители. Прабабушка переехала к родственникам в Сибирь. Но те были бедны и не могли содержать девочку, поэтому в тринадцатилетнем возрасте бабу Пану отдали в семью учителей нянькой для их маленькой дочки. Проработав в этой семье до двадцати лет, баба Пана в 1934 году переехала в Саранскую область на небольшую станцию Рузаевка. В 1938 году, окончив курсы поваров, стала работать по профессии на железнодорожной станции в Рузаевке.

Бабе Пане было двадцать восемь лет, когда началась война. Моя прабабушка добровольцем пошла на фронт. Воевала в составе войск Волховского фронта, была поваром в воинской части.

15 января 1942 год

- Готовить приходилось прямо на поле боя, в лесах, – вспоминает прабабушка, – сверху над костром и дымом натягивали брезент, чтобы не быть замеченными немцами. Супы и каши варили в больших котлах.

Баба Пана рассказывала мне, что был случай, когда их бомбили. Военная часть тогда находилась в лесах Карелии. Прабабушка помнит, что уже разливала суп по тарелкам, когда кто-то из солдат крикнул: «Листовки с неба падают». Но это оказались не листовки, с неба падали бомбы. Вокруг все стало взрываться, люди бросились бежать.

- Земля вздымалась под моими ногами, и мне было очень страшно, – с волнением продолжала баба Пана. – Убегая, я зацепилась за какую-то проволоку и, споткнувшись, упала в канаву. Уши закладывало от грохота взрывающихся бомб, а земля дрожала подо мной. Я не двигалась, просто вжалась в землю и закрыла глаза. Потом все на минуту стихло. А вскоре тишину прервали стоны раненых. Помню, как сжалось мое сердце. Эти звуки все еще слышатся у меня в ушах. Позже выяснилось, что бомбили не нас, а

молодых новобранцев, которые в это время проходили по дороге рядом с нашей стоянкой. И от этого стало еще тяжелее на душе...

Я помню, как после этих слов прабабушка опускала глаза вниз и глубоко вздыхала, а затем рассказывала о молодых ребятах: и о русских, и о немцах. Прабабушка с содроганием в голосе говорила о них.

- До сих пор не могу забыть их лица. Все ребята были такими юными и красивыми. Мы ехали по дороге, а по бокам в канавах лежали они, неподвижные, с застывшими лицами. Мне было очень жаль этих молодых ребят.

5 мая 1943год

Баба Пана не боялась смерти, она часто говорила: «Всему свое время. Все мы когда-нибудь умрем». Именно на войне прабабушке чудом удалось избежать смерти. Пуля, предназначавшаяся одной из девушек, просвистела прямо над ухом бабы Паны.

- Я тогда долго не могла прийти в себя, – вспоминала прабабушка. – Хотя я даже толком не поняла, что случилось.

Это же было настоящее везение! Та пуля могла решить все, но судьба распорядилась по-своему. «И какое счастье, – думала тогда я, – что моя прабабушка жива».

Часто баба Пана говорила о своей первой любви, тогда лицо прабабушки озарялось улыбкой. Возлюбленным был молодой танкист. Они познакомились на войне и долго переписывались. К большому сожалению, писем не сохранилось. Возможно, эта любовь явилась самым светлым событием, связанным с войной. Они так и не были вместе, потому что он погиб на поле боя. А баба Пана так больше никого не встретила. Быть может, он был любовью всей её жизни, любовью, которая не проходит. И это нежное чувство она пронесла через всю свою жизнь.

Самые тяжелые воспоминания прабабушки о концлагерях. Их военная часть участвовала в освобождении Польши, и одной из первых вошла в освобожденный Освенцим. Немцы до того боялись русских, что просто бросали все и бежали. Печи крематория даже не успели остыть и угрожающе дымили.

- Это была настоящая фабрика смерти, – голос бабы Паны дрожал. Она все помнит до единой детали. – На территории Освенцима лежали кучи женского и мужского белья, огромные горы детской одежды, обуви, женских волос. Воздух Освенцима был насыщен запахом пепла, дыма и леденящим душу запахом страха, ужаса и отчаяния. Меня пугали жуткие подземные помещения, напоминавшие баню, с душевыми отверстиями под потолком, откуда никогда не шла вода. От них по весеннему снегу текли ручьи крови. Горнило ужаса – вот чем был этот лагерь.

Прабабушка не могла сдержать слез. Я понимала её, хоть не представляла себе того ужаса, что она пережила, сердце сжималось от страшных слов.

Победу баба Пана праздновала в Германии.

- Когда прослушали сообщение советского информбюро, – со слезами и улыбкой вспоминала прабабушка, – несколько минут стояла тишина, а потом было столько шума. Кто смеялся, кто пел, а кто с надрывом кричал, и все плакали и обнимались. Это было настоящее счастье!

20 февраля 1944год

Длинную и тяжелую дорогу прошла моя прабабушка, но вынесла все. За свой ратный труд баба Пана награждена орденами и медалями, а в трудовой книжке имеет двадцать благодарностей. Я горжусь её смелостью и отвагой.

Ордена и медали за ратный труд

Баба Пана умерла 27 апреля 2003 года. Прабабушки нет уже с нами, но каждое 9 мая я мысленно возвращаюсь к её рассказам, которые сохраню в сердце на всю жизнь. Я знала бабу Пану совсем немного, но она всегда останется в моей памяти.

Только памятью мы можем отдать долг за мирную жизнь, подаренную нам. Пусть же Великая Победа, завоеванная ценой страданий и жизней наших прабабушек и бабушек, прадедов и дедов, дает возможность молодому поколению сделать жизнь всех людей счастливее!

Работу выполнила: ученица 10 класса МОУ «Медико-биологический лицей», г. Саратов

Щербакова Ксения

Руководитель: Сыромолотова Т.Я., учитель русского языка и литературы